

Нин Лихуа появилась почти мгновенно. "Почему это происходит? Пожалуйста, придумайте, как она может иметь большой шрам на лбу, если она хочет стать знаменитостью?"

Су Цяньру притворилась обеспокоенной: "Су Чжи, не расстраивайся, знаменитости не полагаются только на свое лицо". Что еще у нее есть, кроме лица?

Су Куньи в расстройстве потрогал лоб дочери. На ее гладком лбу был большой и заметный шрам. "Су Чжи, я позову лучшего врача, чтобы он помог тебе избавиться от него".

Неожиданно доктор не согласился, услышав, что "операция по удалению шрама увеличит поверхность раны. В ситуации госпожи Су это может быть неэффективно".

Нин Лихуа спросила: "Тогда она должна закрывать лоб челкой каждый раз, когда выходит на камеру? Она не может все время находиться в помещении, и если подует ветер, то лоб будет открыт, так?"

Чем больше она говорила об этом, тем больше воодушевлялась, но не замечала все более мрачного выражения лица Су Куньи.

Су Чжи слегка нахмурила брови: "Раз уж так, то в ближайшие несколько дней я сама буду применять лекарства, вам больше не нужно приходить".

Рана уже зарубцевалась, поэтому врач не стал отказываться. "Госпожа Су, помните, что рану нельзя мочить".

Когда Су Куньи увидел, что ее дочь так благоразумна, его сердце сжалось от боли за нее. Затем он отругал Нин Лихуа: "Как ты смеешь говорить? Из-за тебя она пострадала!".

Нин Лихуа была раздражена тем, что он отругал ее из-за чужого ребенка.

Откуда ей было знать, что Су Чжи склонна к образованию шрамов?

Какой сюрприз! Даже Бог помогал ей!

Но как только она собралась защищаться, Су Цяньру потянула ее за рукав.

Пока на голове Су Чжи будет уродливый шрам, их цель будет достигнута. Что с того, что она несколько дней будет играть роль жертвы?

Нин Лихуа все поняла и промолчала.

После ухода врача Су Чжи встала и вернулась в свою комнату.

Все думали, что она закроется в комнате и будет плакать под одеялом, но они не знали, что после того, как Су Чжи вошла в комнату, она просто достала свой телефон и открыла браузер.

Все думали, что она закроется в своей комнате и будет плакать под одеялом, но они не знали, что Су Чжи просто просматривала свой телефон.

В голове промелькнуло несколько лекарственных трав.

Centalla, agaricus hondensis, isatis indigotica fortune...

Первые две были относительно распространены, но последняя...

Она поискала вокруг и обнаружила, что в городе А есть только один магазин китайской медицины, в котором она есть.

Зал Хуэйчунь находился недалеко от моста Дуцзян, и говорили, что лекарю там было всего 30 лет. Он происходил из знатной семьи, и его лекарства могли вылечить все виды странных болезней. Кроме того, он был очень красив, не женат и имел ребенка, и у него было много поклонниц.

Су Чжи не был удивлен. В конце концов, это было ничто по сравнению с тем переполохом, который она вызвала в Великой Династии Шан.

**

На следующее утро Су Чжи отправился в магазин.

Интерьер был простым и элегантным, как в клинике императорского врача.

Однако, когда она сказала, что хочет купить немного *isatis indigotica fortune*, аптекарь, встретивший ее, сразу же отказал: "Извините, у нас есть это растение, но оно не продается".

f e e e e e e e e e . m

Су Чжи знала, что лекарство редкое. Она сняла маску и улыбнулась. "Мне не нужно много, всего 3 грамма. Вы можете сделать исключение?"

В конце концов, она была знаменитостью.

Аптекарь несколько секунд смотрел на ее лицо. Как только Су Чжи подумала, что узнала ее,

фармацевт вдруг нахмурился. "Это общественное место, пожалуйста, наденьте маску!"

Только сумасшедший мог снять маску в общественном месте в такое время!

Су Чжи потеряла дар речи.

Она была в растерянности, когда из внутреннего зала выбежала маленькая фигурка.

Его пухлое личико подпрыгивало, когда он бежал, и Су Чжи узнал его с первого взгляда. "Пэй Синьсин? Что ты здесь делаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/92528/2996220>